

Логово беззубых тигров.

- Всё-таки ты – абсурдное существо, – усмехнулся Гарам, пригладив рукой свои покрытые потом и кровью волосы.

Его брови были слегка приподняты, а сам он попеременно смотрел то на израненную Синюю Тигрицу, то на обрушившиеся камни прохода, ведущего к следующему логову.

- Истории неведомы прецеденты, когда такие как ты выживали, враждуя с богами. Даже если тебе удастся задержать меня, я убью оставшихся Зодиаков и догоню Грида. Пусть он и воскреснет, но его жалкое естество обречено танцевать на моей ладони, познав десятки тысяч смертей.

Под этими словами Гарам подразумевал, что в жертве Синеи Тигрицы не было никакого смысла. Янбан ничуть не сомневался, что сможет вновь отыскать Грида и убить его, даже если сейчас упустит его. По правде говоря, такое развитие ситуации ему даже нравилось. Ему хотелось почувствовать себя охотником, поджигаящим траву и ожидающим, пока добыча в панике сама не выбежит на него.

- Р-р-р. Мне жаль тебя, творение богов, которое лишь притворяется богом, – ответила ему Синяя Тигрица, от чего лицо Гарама застыло.

Люди и янбаны ничем не отличались, а потому должны были дорожить друг другом и относиться друг к другу с уважением? От подобной софистики Гарам на мгновение даже опешил, после чего улыбнулся и произнёс:

- Поскольку убить потомка священного существа невозможно, мне придется до-о-о-ол-го мучить тебя, чтобы утолить свой гнев.

- Почему ты так одержим бессмысленным насилием?

- Разве я не сказал? – фыркнул янбан, – Это помогает мне утолить гнев.

А затем Гарам взмахнул своим клинком, будто кнутом. Он то и дело вздрагивал от радости, вспоминая те дни, когда мучил Синюю Тигрицу. Вот и сейчас количество ран на её теле постоянно увеличивалось, пока беззубые тигры внезапно не закричали:

- За тем человеком погнался ещё один янбан!

И Гарам, и Синяя Тигрица одновременно переключили своё внимание на тигров, которые тут же принялись объяснять:

– Янбан завалил выход из пещеры и теперь сражается с человеком!

Осознав, что тигры не лгут, Гарам и Синяя Тигрица на время позабыли о битве. Тигрица беспокоилась о Гриде и Луке Красного Феникса, в то время как Гарам переживал, что другие янбаны увидят его грязное бельё.

«Горькие кандидаты – единственные, кто способны обмануть мои чувства».

Горькими кандидатами называли янбанов, занявших восьмое и ниже места в Испытании Чию. Они проиграли в соревнованиях и были недостойны стать объектами веры. Однако, будучи намного слабее Семерых, включая Гарама, они всё равно оставались янбанами. Каждый из них мог с лёгкостью одолеть человека. В частности, Хангёль был и вправду искусным мастером. Он вполне мог проскочить мимо Гарама, оставшись незамеченным.

«Вот же сукин сын...!».

К тому моменту Грид уже наверняка был побеждён и теперь цеплялся за свою дешёвую жизнь, рассказывая Хангёлю о неудачах Гарама. Сойдя с ума от одной лишь этой мысли, Гарам бросился вперёд. Его больше не беспокоили ни Синяя Тигрица, ни её сородичи. Как только другой янбан начнёт высмеивать его, позиции Гарама ослабнут, и Старшие смогут принять решение о его дисквалификации из Семёрки.

А раз так, он должен был несмотря ни на что закрыть рот Хангёлю. Поскольку пещера была завалена, Гараму нужно было время, чтобы добраться до логова кроликов. Дорога была каждая секунда.

Однако Синяя Тигрица не стала преследовать его. Грид уже был мертв. Всё-таки она поспешила, отдав ему Лук Красного Феникса.

«Пагма... Я навлекла опасность на твоего преемника...».

Одержимая чувством вины, Синяя Тигрица села на землю и заплакала.

Грид не забыл, как впервые увидел янбанов. Они напоминали легенд Западного Континента и одним своим видом вынуждали склониться перед ними. Да, янбаны были сильными. Те, в чьих жилах текла божественная кровь, попросту не могли быть слабыми. И боевая энергия, достигшая максимума сразу же после появления Хангёля, лишь подтвердила эту реальность. Тем не менее...

- Убийственная Вершина.

Грид считал, что его шансы на победу довольно высоки. Он больше не собирался отступать, как это было несколько лет назад. Он знал слабые места янбанов.

И вот, в полном соответствии со своими ожиданиями, Хангёль пропустил сразу два удара.

Роковая слабость янбанов заключалась в том, что они были слишком горды. Хангёль пропустил атаку вовсе не потому, что Преемник Пагмы был быстрее и сильнее. Просто он даже представить себе не мог, что какой-то человек осмелится ударить янбана.

- Твоё искусство владения мечом... Ху-ху-ху. Значит, именно этим ты и застал Гарама врасплох? Что ж, теперь я понимаю, почему его глаза так горят.

- ...!

После Убийства и Убийственной Вершины Грид попытался развить успех с помощью Сдерживания, но рефлекторно отступил. Там, где стоял Преемник Пагмы, внезапно возникла воздушная волна.

И увидев её силу, Грид моментально замолчал. Ранее Гарам заманил Грида на Восточный Континент с помощью задания и воспользовался точно таким же невидимым ветром, чтобы разорвать Преемника Пагмы в клочья. Это была одна из решающих причин, почему Грид боялся Гарама. Как победить чудовище, которое использовало невидимые атаки?

Но если тогда Грид чувствовал свою несостоятельность, то теперь он увидел правду. Невидимый ветер, который Гарам называл «истинной силой», на самом деле был бесформенной волей. Это была сила воли, материализованная теми, кому удалось пробудить своё сердце. Что касается янбанов – они использовали её как врождённую силу, нехарактерную для обычных людей.

- А ты неплох, – пробормотал Хангёль. Обычный человек никогда бы не смог увернуться от нематериального ветра. Неизвестно, каким образом ему удалось овладеть Фехтованием Пагмы, но в этом процессе он явно вышел за человеческие пределы.

Таким образом, Хангёль стал относиться к своему противнику намного серьёзнее. Он начал использовать всю силу ветра, который с каждым оборотом вокруг тела янбана становился мощнее и мощнее. Хангёль не собирался вытаскивать меч, висящий на его поясе. Кроме того, он довольно спокойно смотрел на Преемника Пагмы даже несмотря на то, что уже получил два удара.

Нет, он вовсе не был глупым. Янбаны уже несколько сотен лет правили людьми. В зависимости от своего настроения, они могли стать как спасением, так и катастрофой. Янбаны по своей

сути не умели и не могли беспокоиться о людях.

И вот, раны Хангёля уже заживали. Такова была сила Дыхания Красного Феникса. Нет, оно ещё не успело показать все свои чудодейственные эффекты. Раны, которые он получил, изначально были не глубокими. А это служило очередным доказательством того, что человек не может нанести вред янбану.

– Ха, сперва я сломаю тебе ноги, – весело улыбнулся Хангёль, хоть и порядком отличался от Гарама.

Гарам, которого обожествляли уже довольно долгое время, был одержим каждой маленькой ранкой, поскольку это задевало его гордость. Хангёль же, которого не выбрали в качестве объекта веры, привык терпеть и не заикливаться на мелких повреждениях.

Сохраняя холодный рассудок, он нацелился на Грида, и неосязаемый ветер ринулся вперёд. Избегать невидимых атак было непросто, поскольку данная сила принадлежала исключительно богам. Столкнувшись с ней, человек обязан был преклонить колени. Но... совершенно внезапно улыбающееся лицо Хангёля напряглось. Неосязаемый ветер растворился, так и не достигнув цели.

Ваша сила воли нейтрализовала бесформенную атаку противника.

Нематериальная воля была призвана подавлять людей, обладающих относительно слабой силой воли или вовсе не имеющих таковой. Однако в свою очередь это означало, что против целей, наделённых силой воли, она попросту не работала. Расширение ядра маны позволило Гриду открыть данную характеристику и получить бесформенную волю. Впрочем, контролировать её напрямую было невозможно.

И вот, остановившись как вкопанный, Хангёль поспешно выхватил свой меч. Это произошло потому, что человек, окутанный тёмно-красно-пурпурной аурой, быстро начал танцевать. Но что ещё хуже, Хангёль никогда не видел таких танцев.

«Трансцендентный человек!».

Это был танец меча, создававший таинственную красную энергию. Итак, если он не сократит дистанцию, то окажется в невыгодном положении. С этой мыслью Хангёль бросился вперед. Ему нужно было сблизиться с Гридом прежде, чем энергия меча устремится к нему. Однако...

Время, которое потребовалось Гриду на завершение танца меча, оказалось куда меньшим, чем ожидал Хангёль.

– ... Убийственная Связующая Вершина.

Не раскрыв ни одной бреши, Грид завершил одновременно четыре танца меча. А ведь нечто подобное даже Пагма...

Довести мысль до конца Хангёль так и не успел. Десятки энергетических лучей устремились вперёд, нацелившись аккуратно на его жизненно-важные области, при этом содержа в себе столь высокие убийственные намерения, что времени обдумывать ситуацию попросту не было.

- Уф-ф...

Хангёль планировал изменить траекторию энергетических лучей, начертив круг своим клинком, но потерпел неудачу. Еще одной слабостью янбанов было отсутствие должного опыта. В Фехтование Пагмы была встроена магия Брахама. И янбаны, ведущие относительно размеренную и ленивую жизнь, попросту не привыкли к такому.

Сила Фенрира пробудила в Вас дух борьбы.

Вам удалось преодолеть разницу с целью.

В отличие от первых ударов, теперь Грид сумел нанести 100% от положенного урона. И этого урона хватило, чтобы пробить защиту даже трансцендентного полубога.

- Ку-а-а-а-а-ах! - закричал Хангёль, из плеча которого хлынула красная кровь. А тем временем Грид уже активировал Превосходящую Цветочную Связь.

Что-то пошло не так. Этот человек не был Преемником Пагмы. Он был чудовищем, превзошедшим Пагму. Итак, почувствовав, как по его спине пробежали мурашки, Хангёль воззвал к своей молниеносной скорости и взлетел в небо. Он хотел немедленно убратся отсюда, но... Грид этого не позволил.

- К-кто т-ты такой? - с побледневшим от ужаса лицом спросил янбан.

Он не ожидал, что его противник также воспользуется силой Синего Дракона. В результате ему пришлось воспользоваться силой Белого Тигра и попытаться затянуть время, пока Дыхание Красного Феникса излечивало его раны.

Впервые за долгое время Хангёль использовал силу сразу трёх священных существ одновременно. Вокруг него начали вырастать каменные стены, которые не могло пробить ни одно оружие. Но... не прошло и секунды, как они превратились в пыль.

- Тебе от меня не скрыться, - раздался голос Преемника Пагмы.

- ...!

А затем Хангёль рухнул на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1054105>